

Рихтер
Святослав
(конкурс)

Победил вне конкурса

известия - 2005 - 2 июня - с. 14

Завтра в Большом зале консерватории начинается третий тур Первого международного конкурса пианистов имени Святослава Рихтера. Но его основная интрига уже позади — лучший участник этого состязания Вадим Сахаров в финале не участвует.

58-летний Вадим Сахаров решил тряхнуть стариной и выступить на конкурсе наравне с тридцатилетними

ЕКАТЕРИНА БИРЮКОВА

Конкурс, носящий имя знаменитого противника конкурсов — Рихтера, был задуман красиво и нестандартно. Отмена верхнего возрастного ценза, свободные и очень большие программы, превращающие выступления участников в сольные концерты, солидный призовой фонд с первой премией в 30 000 долларов (гораздо больше, чем на конкурсе имени Чайковского) и блестящее жюри из реально действующих музыкантов, в котором особо удалась русскоязычная часть (Дмитрий Башкиров, Олег Майзенберг, Наталия Гутман, Элизо Вирсаладзе, Алексей Любимов), — все это навевало самые радужные надежды. Вполне верилось — особенно на первом туре, — что произойдет чудо, и вместо спортивно-номенклатурного мероприятия, которым обычно оказываются такого рода состязания, мы получим дивный конкурс-фестиваль, полный свежих открытий и зрелых мастеров.

Список из шести участников третьего тура, однако, свежестью и непредсказуемостью не радует. В первую очередь — из-за присутствия в нем вечного финалиста (как минимум двух конкурсов Чайковского) Вадима Руденко. Как обычно, он выступает в амплуа небрежного, мало задумывающегося о музыке прожигателя

жизни, временами, на радость публике, оборачивающегося темпераментным рубахой-парнем. То-то будет забавно, если он и на этом альтернативном конкурсе получит свое фирменное второе или третье место.

Не меньшее удивление вызывает присутствие в списке ученика Вирсаладзе Якова Качнельсона. Его трезвое, просчитанное, намеренно лишенное эмоций музицирование как раз в бездумности не упрекнешь, но только иногда вместо музыки он выдает голые концепции. И если в первом туре пианист порадовал стильным Бахом, то второй сыграл совсем заумно и скучно, превратив свое выступление в таблетку снотворного.

Из обязательных для всех современных конкурсов азиатов в финал прошли немного манерный кореец Юнг Вук Йо с хорошей мелкой техникой и взвинченный японец Макото Уэно, запомнившийся тем, что яростно колошматил по педалям. Они — единственные зарубежные финалисты, если не считать грузинку Ани Такидзе, учившуюся и живущую в Мюнхене. Эта на редкость сумрачная пианистка, избегающая внешних эффектов, умеющая говорить по существу и создавать настроение с первой же ноты (как правило, безрадостное), — пожалуй, самая любопытная находка конкурса. Но в качестве потенциальной победительницы ее вряд ли стоит рассматривать — слишком сложна. Гораздо более уверенно в этой роли выглядит ученик Башкирова Эльдар Небольсин, лучшим номером которого в программе второго тура был очаровательно-кудряво исполненный Большой блестящий полонез Шопена.

При этом всем прекрасно понятно, что не именем Небольсина и не каким другим из вышеперечисленных запомнится первый и, даст бог, не последний конкурс Рихтера. Его запомнят как конкурс Вадима Сахарова — прекрасного, давно состоявшегося и уже отошедшего от концертных дел пианиста, который, воспользовавшись нетрадиционными условиями конкурса, решил тряхнуть стариной, приехать из Франции, где он живет с конца 80-х, и в свои 58 лет выступить наравне с тридцатилетними перед сидящими в жюри друзьями. Пожалуй, один этот поступок, послуживший лучшим украшением конкурса, достоин восхищения. Но еще большее восхищение и стоячую овацию вызвали два его концерта, которые в результате получила московская публика и на которых Сахаров, в отличие от всех, играл музыку, а не тщательно выученную конкурсную программу. После ночного шокового объявления результатов счастливый конкурсант стоял в консерваторском фойе в обнимку с членом жюри Наталией Гутман и объяснял всем желающим, что сам попросил избавить его от третьего тура. Говорил, что и во второй-то сам себя не пропустил — ведь навалил там кое-чего. История получилась увлекательная, но, если разобраться, очень печальная: конкурс без Сахарова осиротел и стал неинтересным.

ИНТРИГА